

Глава 9: Сун Юйцин, маленькая луна

Кто-то выложил несколько фотографий.

Фоном была больница, и из-за ракурса казалось, будто Сун Юйцин целует Ци Жаня.

Раздел комментариев заполнили реплики вроде: «Если Ци Жань может, то почему я не могу?»

У Тань Шу на тыльной стороне ладони вздулись вены.

Он внезапно рассмеялся, его лицо сменяли нежность, холод, отстранённость и насмешка — эмоции читались с трудом.

Пост быстро удалили.

Два книжных червя сидели за партами, занимаясь.

Они не пропустили даже вечернюю самоподготовку; Ци Жань ушёл всего несколько минут назад.

Пэй Хуай пялился на Сун Юйцина весь день. Серповидная железа на задней стороне его тонкой шеи была поразительно красивой.

Слегка задеваемая тёмными волосами, она выдавала намёк на манящую красноту.

Так раздражает.

Такой распутный бета, вечно всех соблазняет.

Пэй Хуай больше не мог этого выносить. Он схватил стул Сун Юйцина и дёрнул его назад.

Его рука легла на шею Сун Юйцина, на серповидную железу.

На ощупь она была мягкой; если слегка надавить, казалось, будто она кокетливо отказывается, искушая прикоснуться, провоцируя альфу лизнуть и укусить.

Пэй Хуай невольно задышал тяжело, тайком, как рыба, выброшенная на берег.

Маленькая луна — Сун Юйцин был маленькой луной. Эта мысль внезапно пришла Пэй Хуаю в голову.

Когда его стул оттащили назад, Сун Юйцин откинулся, его шею держали, из-за чего было трудно сопротивляться.

Лицо Сун Юйцина было бледным и напряжённым, слегка опущенные глаза полны раздражения.

Все в классе уже заметили суматоху — уставились, заворожённые вынужденной позой Сун Юйцина, откинувшегося назад. Ткань его белой рубашки просвечивала, смутно обрисовывая стройную, мускулистую талию, прилипая к коже и вздымаясь с каждым вдохом.

Даже его дыхание несло безмолвную привлекательность.

Его бледная шея слегка выгнулась, бледные губы мягко приоткрылись, а ресницы трепетали нежно, хрупкие, как крылья бабочки.

Все бессознательно затаили дыхание, боясь потревожить эту холодную, но пленительную красоту.

— ...Отпусти.

Пэй Хуай всё ещё тяжело дышал, придя в себя только от звука голоса Сун Юйцина.

— Если занимаешься, так и занимайся. Зачем качать стул?

— его тон был пренебрежительным и снисходительным.

— Каким глазом ты видел, что я качаю стул?

— парировал Сун Юйцин.

Лицо Пэй Хуая оставалось холодным.

Он прижал палец к железе Сун Юйцина и удовлетворился, только наклеив на неё пластырь, блокирующий запах.

— Я делаю это, чтобы ты перестал меня соблазнять. Надевай.

— Голос альфы был властным, а действия — ещё более.

— Не подхвати лихорадку.

Разве твоей шее не холодно? Зачем выставлять напоказ такой бледный участок кожи?

Сун Юйцин влепил Пэй Хуаю пощёчину.

Шлёп!

Резкий, звонкий шлепок эхом разнёсся по комнате.

Те, кто наблюдал за этой сценой, почувствовали странное возбуждение от этого звука, словно это их ударили.

Особенно видя Сун Юйцина, к чьей железе прикоснулась альфа. Выражение лица беты было ледяным, полным настороженности, но уголки его глаз хранили слабый розовый оттенок, искушая настолько, что хотелось его принудить.

Кто-то сглотнул и сказал: — Пэй Хуай... это он действительно возбуждён.

Все видели — Пэй Хуай сделал первый ход.

Пэй Хуай: — ...

Лицо Пэй Хуая было слегка повёрнуто в сторону от пощёчины, мягкая плоть внутри щеки была порезана зубами.

Быть избитым вот так, даже если Сун Юйцин неправильно понял, он ни за что не унижится до объяснений.

Пэй Хуай уставился на Сун Юйцина, его тон был высокомерным и злобным: — Ну и что, что я к тебе прикоснулся? Не в первый раз ведь к тебе прикасаются. Чего притворяться?

Сун Юйцин опустил глаза, выглядя спокойным, но холодным, и отодвинул свой стул обратно.

— Чёрт! Хозяин! Не убивай его, не надо!

— завопила Система 88.

Люди вокруг, казалось, почувствовали напряжённую атмосферу и бросились вмешиваться — большинство из них пытались удержать Сун Юйцина: хватали его бледные руки, обхватывали его за талию, шептали слова увещания ему на ухо.

Но Пэй Хуай с мрачным выражением лица оттаскивал их одного за другим, боясь, что их грязные руки прикоснутся к Сун Юйцину.

Сун Юйцин поставил стул, опустив глаза. — Я не настолько импульсивен. Я соблюдаю закон.

Система 88: — ...

Я уверена, ты абсолютно думал о том, чтобы разmozжить ему голову.

Ци Жань только что вернулся и увидел эту сцену. Он встал перед Сун Юйцином, нахмутив брови с мрачным видом. — Что вы делаете?

Сун Юйцин схватил свой рюкзак и потянул Ци Жаня за воротник. — Пошли.

Ци Жань не хотел уходить, но Сун Юйцин снова потянул его. — Пошли.

Неохотно Ци Жань последовал за Сун Юйцином прочь.

В итоге они оказались сидящими на корточках в кустах вдоль обычного маршрута Пэй Хуая, отбиваясь от комаров. Ци Жань: — ?

Сун Юйцин объяснил Ци Жаню: — Когда придёт Пэй Хуай, ты накроешь его этим мешком. Я покажу тебе, как драться. Запомни это. Если у тебя не хватает сил, используй хитрость. Если это не сработает, играй грязно. Если не будешь давать сдачи, люди подумают, что ты тряпка, и будут пользоваться тобой. Ключ к драке — быстрота, точность и безжалостность.

На публике он не мог прямо убить Пэй Хуая. Но разве он не мог убить Пэй Хуая сейчас?

Ци Жань: — Мхм.

Система 88: — ...

Отлично. Возмездие — сука.

У Пэй Хуая сегодня было ужасное настроение. Когда он проходил через рощу, мимо которой ходил ежедневно, кто-то внезапно накинул ему на голову мешковину.

Кирпич опустился мгновенно.

Знакомое ощущение, то же самое место — это оглушило его с одного удара.

Совсем не удивительно. Уф, снова Сун Юйцин.

Пэй Хуай: — ...

Затем последовал град ударов кулаками и пинков. Сун Юйцин навис над ним. — Тебе бы понравилось, если бы я к тебе прикоснулся, не так ли?

Прикоснуться к нему?

Под мешковиной Пэй Хуай неестественно напрягся.

— Это ты везде как похотливый пёс.

— Голос Сун Юйцина был холоден, но твёрд.

Пэй Хуай: — ...

Сун Юйцин нацелил яростный пинок в самое уязвимое место Пэй Хуая.

Система 88: — !!! Нет, нет, умоляю, не сломай это. Просто наступи на него, проучи, этого достаточно, хозяин.

— В конце концов, он главный герой этого мира. Если ты испортишь его судьбу, мир может рухнуть.

Сун Юйцин нахмурился, его настроение стало ещё более холодным.

Он с силой наступил, безжалостно растирая, не зная пощады.

Боль и интенсивное, электрическое удовольствие распространились от нервных окончаний. Унижение было крайним, но он отчаянно хотел, чтобы Сун Юйцин продолжал.

Сун Юйцин наступал на него, растирал его, заставляя его конечности ненормально терять контроль — полностью подчинённый действиям Сун Юйцина. Это было ощущение, которого он никогда раньше не испытывал, уровень беспомощности, которого он никогда не чувствовал.

Ци Жань наблюдал за возмездием Сун Юйцина, его взгляд постепенно темнел. Он схватил Сун Юйцина за запястье, их кожа соприкоснулась, и сказал хриплым голосом: — Ударь его в другое место. Не наступай на него.

Не вознаграждай его.

Я этого не заслуживаю, но и он тоже.

Пэй Хуай лежал на земле. Вокруг было тихо, но его тело и разум были необычайно активны.

Сейчас, как и сказал Сун Юйцин, он был похож на похотливого пса, лежащего на обочине дороги.

Позорно и унижительно.

И всё это было делом рук Сун Юйцина.

Ци Жань и Сун Юйцин оба вернулись в общежитие, но кровать Сун Юйцина была в полном беспорядке.

Сун Юйцин не чувствовал запаха, но Ци Жань мог уловить смешение феромонов.

Хотя Ци Жань пережил много школьной травли, он никогда не сталкивался с подобной ситуацией.

Эта вонь — хаотичная смесь феромонов.

Ци Жань: — Ты... спи в моей кровати. Моя кровать чистая.

Ци Жань планировал сам прибраться и заниматься под ночником. В конце концов, ему нужно было учиться, чтобы исправить оценки.

Он был медленно соображающим, не мог легко учиться или понимать, поэтому ему приходилось учиться снова и снова. Это было нормально — Сун Юйцин мог спать в его кровати, пока он занимается.

Сун Юйцин задумался на мгновение. Казалось, это был лучший вариант из доступных.

Он давно как следует не отдыхал. Ему нужен был сон.

Сун Юйцин кивнул. — Хорошо, будем спать вместе.

Голова Ци Жаня загудела, его широкие, ясные глаза наполнились неверием.

— Умойся, ложись спать. Завтра будем учиться.

— Сун Юйцин посмотрел на темноволосого юношу перед собой.

Сун Юйцин не думал, что Ци Жань похож на тех отвратительных альф снаружи, которые могли бы думать о нём неподобающе.

В конце концов, Ци Жань был тем, кого задирали, он отличался от тех ужасных альф.

— Мхм.

Даже лёжа рядом с Сун Юйцином, Ци Жань всё ещё чувствовал нереальность происходящего. Обычно, окружённый феромонами других альф, он должен был чувствовать отвращение и дискомфорт.

Но с лежащим рядом Сун Юйцином, его слабым, прохладным запахом, витающим в воздухе, Ци Жань чувствовал себя спокойно.

Сун Юйцин, не спавший нормально несколько дней, быстро провалился в сон.

В узкой кровати, даже несмотря на то, что Ци Жань спал лицом от Сун Юйцина, их кожа всё равно соприкасалась.

Тело беты прижималось к его спине, обжигаяще горячее.

Ци Жань не был уверен, почему, но внезапно ему захотелось повернуться и посмотреть, как выглядит Сун Юйцин во сне.

Но в тот момент, когда он повернулся, Сун Юйцин внезапно проснулся. Его ясные глаза слегка приоткрылись, и их взгляды встретились.

Ци Жань застыл, как ребёнок, пойманный за подглядыванием, беспомощно глядя на Сун Юйцина, ожидая, что тот накричит на него, ударит или вышвырнет вон.

Вместо этого Сун Юйцин протянул руку и похлопал его по спине. — Будь хорошим... не бойся. Я... защищу тебя.

Его голос становился всё тише, почти шёпотом, но оставил глубокий след в сердце Ци Жаня.

Впервые кто-то неоднократно приходил за ним и поднимал его, когда ему было больно.

Теперь этот человек ещё и говорил, что защитит его.

Слёзы скатились из ноющих глаз Ци Жаня, намочив его длинные тёмные волосы, липко приставшие к лицу.

Даже зная, что не должен, что это неправильно, Ци Жань всё равно осторожно приблизился и прижался носом к шее Сун Юйцина.

Влажно и липко. Сун Юйцин снова заставил себя открыть глаза и обнаружил маленького чёрного пса, плачущего посреди ночи.

Уродливый, неуклюжий и жалкий.

Сун Юйцин: — ...

Родительство — это тяжело. Хочется выбросить этого сынка в мусорку.

Ладно, в конце концов, он мой сынок. Просто помыть его, и будет нормально — можно считать, что я воспитываю маленькую собачку.

Сун Юйцин промыл себе мозги.

Сун Юйцин обнял мрачного щенка. — Хватит плакать, папа здесь.

— Папа обязательно сделает тебе два пояса целомудрия, чтобы ты носил их по очереди.

Ци Жань: — ...

Сун Юйцин успокаивал его всего несколько мгновений, а потом снова уснул, но Ци Жань не спал всю ночь, неотрывно глядя на него.

Когда Сун Юйцин спал, он выглядел иначе, чем обычно. Несколько пуговиц его рубашки были слегка расстёгнуты.

Его кожа была как свежий снег, ключицы изящные, а под ними — мягкая, лёгкая выпуклость. Воротник рубашки оставил красные следы на его бледной, гладкой коже — двусмысленные

красные дорожки, исчезающие в ткани, которая слегка вздымалась и опускалась.

Взгляд Ци Жаня метался, но он не мог отвести глаз.

Только когда его глаза переместились на лицо Сун Юйцина, Ци Жань внезапно пришёл в себя.

Во сне Сун Юйцин казался более непринуждённым среди своей обычной отстранённой элегантности. Его ресницы слегка опускались, сбрасывая холодную, неприкасаемую отстранённость, которую он носил, когда бодрствовал, делая его хрупким и нежным.

Этот мир был прогнившим до основания, и он когда-то думал о том, чтобы прогнать до конца, погрузиться полностью.

Но видя уязвимость Сун Юйцина сейчас —

Ци Жань внезапно тоже захотел стать опорой для Сун Юйцина.

ОП: Кто был тем смельчаком, стоящим за вчерашним происшествием? Сегодня утром, когда я проходил мимо, я увидел Пэй Хуая, лежащего полным месивом в роще. Неудивительно, что Сун Юйцин отчитал Пэй Хуая. Оставим в стороне всё остальное, только взгляните на то, как Пэй Хуай выглядел сегодня утром — это было в точности как у собаки в течке.

□ Глава подготовлена командой Webnovels

Нашли ошибку или неточность? Напишите в комментариях — подарим вам бесплатную главу □

Спасибо, что читаете нас □

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/18118/1743023>